

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-УД23-5СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

27 апреля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Фаргиева И.А., Русакова В.В.,

с участием осуждённого Симакова А.В., адвокатов Ефремова Д.В., Щекалёва Д.В., Мартынова В.Г., потерпевшего Х [REDACTED] прокурора Лежепёкова В.А. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Симакова А.В. и его защитников – адвокатов Мартынова В.Г., Ефремова Д.В. и Щекалёва Д.В. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 24 августа 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2022 года.

Согласно приговору Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 24 августа 2022 года

СИМАКОВ Артём Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет лишения свободы

с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором определена судьба вещественных доказательств и решён вопрос о процессуальных издержках.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2022 года приговор в отношении Симакова А.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Симакова А.В., адвокатов Мартынова В.Г., Ефремова Д.В., Щекалёва Д.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Лежепёкова В.А., потерпевшего Х [REDACTED] полагавших судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Симаков А.В. осуждён за убийство Х [REDACTED] совершённое организованной группой, из корыстных побуждений, а также за незаконные приобретение, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённые организованной группой.

Кроме того, он осуждён за мошенничество, совершённое с причинением значительного ущерба гражданину, организованной группой.

Преступления совершены в мае 2019 г. в г.Уссурийске Приморского края при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осуждённый Симаков А.В. ставит вопрос об отмене приговора и апелляционного определения и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

По его мнению, в присутствии присяжных заседателей необоснованно исследованы фотографии с места происшествия с изображением трупа потерпевшего (приложение к протоколу следственного действия), что негативно сказалось на мнении присяжных заседателей. Данное обстоятельство свидетельствует о нарушении судом ч.8 ст.335 УПК РФ. Осуждённый указывает на неправомерное использование недопустимых доказательств, анализируя при этом

показания А [] в ходе предварительного следствия, признавшего в суде вину в убийстве Х [] и не подтвердившего свои первоначальные показания, который заявил о том, что он оговорил его.

Осуждённый полагает, что суд излишне квалифицировал его действия по ч.4 ст.159 УК РФ, так как они охватываются п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ. Председательствующий необоснованно разрешил исследовать в присутствии присяжных заседателей данные о личности А []. При формулировании вопросного листа на разрешение присяжных заседателей были поставлены правовые вопросы. Вместе с тем осуждённый приводит сравнительный анализ использованных в вопросном листе понятий и указывает, что значение слова убийство тождественно формулировке лишение жизни, из корыстных побуждений – с целью противоправного обогащения.

Вопросный лист не отвечает требованиям ч.1 ст.339 УПК РФ, так как сформулированные в отношении его вопросы в полном объёме повторяют текст предъявленного А [] обвинения. В основных вопросах перечислены телесные повреждения, причинённые А [] Х [] после чего наступила смерть последнего. При этом не было учтено, что он не причастен к причинению потерпевшему телесных повреждений. Во втором основном вопросе речь идёт о доказанности наличия у А [] и Симакова А.В. единого умысла на лишении жизни Х []. Однако суд оставил без внимания факт отсутствия доказательств, подтверждающих данное обстоятельство. Автор кассационной жалобы приводит суждения относительно мотива убийства и отягчающих наказание обстоятельств.

В кассационной жалобе защитники осуждённого Симакова А.В. – адвокаты Мартынов В.Г. и Ефремов Д.В. просят отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. По их мнению, состоявшиеся в отношении Симакова А.В. судебные решения являются незаконными и несправедливыми, приводя при этом суждения, аналогичные доводам своего подзащитного.

Дополнительно они указывают, что фотографии носят «шокирующий» характер, оставленные на трупе следы применения насилия не имеют никакого отношения к Симакову А.В. В присутствии присяжных заседателей сторона обвинения исследовала лишь выводы проведённых по делу судебных экспертиз, в связи с чем защитниками было указано на необходимость оглашения экспертиз в полном объёме, однако председательствующий не согласился с ними, в связи с чем было нарушено право подсудимого на защиту.

Исследовательская часть экспертиз и поставленные экспертам вопросы не были оглашены.

В присутствии присяжных заседателей в ходе допроса свидетелей Н [] и Р [] затрагивались данные, характеризующие Х [] [] и А [] что является свидетельством несоблюдения требований ст.334 и 335 УПК РФ.

При назначении наказания за преступление, предусмотренное пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, в качестве отягчающего наказание обстоятельства суд учёл совершение преступления с использованием оружия. В то же время суд указал, что с учётом фактических обстоятельств совершения преступления и степени его общественной опасности, наличия смягчающего наказание обстоятельства и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, нет оснований для изменения категории преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, что свидетельствует о неясности приговора. Данный довод оставлен без внимания судом апелляционной инстанции. По мнению авторов кассационной жалобы, приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Симакова А.В. – адвокат Щекалёв Д.В. ставит вопрос об отмене судебных решений и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

По его мнению, в ходе допроса свидетелей государственный обвинитель задавал наводящие вопросы. Данное нарушение было допущено при допросе свидетеля С [] относительно количества нанесённых потерпевшему ударов (либо несколько ударов, либо не менее семи ударов). Видеозапись с видеорегистратора не исследовалась с участием С [] (как и вовсе в судебном заседании). Тем не менее при допросе данного свидетеля государственный обвинитель сослался на видеозапись, исследовав перед этим протокол выемки от 31 мая 2019 года (т.3 л.д.134-136) и протокол осмотра предметов от 3 июня 2019 года (т.3 л.д.140-142).

В нарушение чч. 7, 8 ст.335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей исследовались данные, характеризующие А [] в том числе о состоянии здоровья, об отношении к службе. Эти обстоятельства исследовались в ходе допроса свидетелей Р [] Б [] Данные факты были доведены до присяжных заседателей свидетелем А [] который сообщил о своём состоянии здоровья. При допросе свидетеля Р [] присяжные заседатели интересовались наличием признаков агрессии у А [] во время прохождения службы. Изложенные выше обстоятельства оказали соответствующее воздействие на присяжных заседателей при вынесении обвинительного вердикта. Вместе с тем суд оставил без внимания наличие существенных противоречий в показаниях свидетеля Б [] по поводу его характеристики А [] о невозможности совершения последним преступления единолично. Изложенным выше нарушениям суд

апелляционной инстанции не дал оценки. Он же оставил без внимания ходатайство стороны защиты об опросе присяжных заседателей с целью проверки довода об оказании на них незаконного воздействия или утрате ими объективности при вынесении вердикта. Сторона защиты утверждает, что перед судебными заседаниями государственный обвинитель Сазиков О.Н. здоровался за руку с присяжными заседателями мужского пола и разговаривал с ними, что могло повлиять на них при вынесении обвинительного вердикта. Изложенные выше обстоятельства могли быть исследованы путём опроса присяжных заседателей, не разглашая тайны совещательной комнаты.

При назначении наказания в качестве смягчающего наказание Симакова А.В. обстоятельства суд признал наличие у него малолетнего ребёнка. Отягчающим наказанием обстоятельством по преступлению, предусмотренному пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, судом признано совершение преступления с использованием оружия.

При определении вида наказания в приговоре суд сослался частично на общие начала назначения наказания, не указав в данном случае на смягчающие наказание обстоятельства. Из приговора невозможно понять, какие смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства учтены судом при назначении наказания за преступление, предусмотренное ч.3 ст.222 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Сазиков О.Н. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым судебные решения в отношении Симакова А.В. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены и изменения приговора, определения и постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационных жалобах не приведено и в судебном заседании не установлено.

Судебное разбирательство в суде с участием присяжных заседателей проведено с соблюдением главы 42 УПК РФ. Фактические обстоятельства, признанные установленными коллегией присяжных заседателей, являются обязательными для суда, а поэтому доводы кассационных жалоб о недоказанности предъявленного Симакову А.В. обвинения, в том числе наличия предваритель-

ной договорённости на лишение жизни потерпевшего, не могут быть предметом настоящего судебного разбирательства.

Несостоятельным является утверждение авторов кассационных жалоб о неправомерности исследования в присутствии присяжных заседателей фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия. Судебное следствие проведено с соблюдением ст.335 УПК РФ.

В присутствии присяжных заседателей исследовались относимые, допустимые доказательства. Согласно ч.8 ст.335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей запрещается исследовать любые данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. По смыслу закона следует вести речь о данных, характеризующих подсудимого с отрицательной стороны, за исключением данных о личности подсудимого в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Фототаблица к протоколу осмотра места происшествия с изображением трупа потерпевшего – неотъемлемая часть данного следственного действия, которое является допустимым доказательством, относящимся к предъявленному обвинению. Нет никаких законных оснований для исключения части доказательства к исследованию в присутствии присяжных заседателей. Утверждение защитников о том, что фотографии носят «шокирующий» характер, они оказали незаконное воздействие на присяжных заседателей, является произвольным.

Исследование стороной обвинения выводов проведённых по делу судебных экспертиз не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона и права подсудимого на защиту. С учётом положений ст.15 УПК РФ о состязательности сторон в уголовном процессе подсудимый и его защитники вправе исследовать в присутствии присяжных заседателей судебные экспертизы в остальной части, относящейся к существу предъявленного обвинения, что к таковым нельзя отнести сформулированные органами предварительного следствия на разрешение эксперта вопросы, в том числе организационного характера. Следует отметить, что сторона защиты ходатайствовала об исследовании постановлений о назначении экспертиз, что не основано на законе.

Нет оснований и для признания прежних показаний А [] недопустимыми. В судебном заседании свидетель изменил показания в отношении осуждённого в части совершения последним определённых действий. Заявление об оговоре подсудимого необходимо рассматривать с точки зрения достоверности совокупности показаний, данных участником уголовного судопроизводства, а не с позиции их недопустимости. Не является нарушением чч.7, 8 ст.335 УПК РФ исследование в присутствии присяжных заседателей характера взаимоотношений между осуждённым и свидетелями.

Данные о личности А [] и Х [] в исследованной части были необходимы, в том числе для установления отдельных составов преступлений, в совершении которых Симаков А.В. признан виновным. Поэтому показания свидетелей Р [] и Б [] в определённой части, в том числе относительно состояния здоровья А [] во время прохождения службы, не могут свидетельствовать о нарушении закона. Также не нарушен порядок допроса свидетеля С []

С учётом полномочий, предусмотренных ч.5 ст.246 УПК РФ, в ходе допроса данного свидетеля государственный обвинитель вправе задавать уточняющие вопросы для установления соответствующей информации, относящейся к предъявленному обвинению, в том числе относительно количества нанесённых потерпевшему ударов. Допрос свидетеля Н [] произведён в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

При формулировании вопросного листа соблюдены положения ч.1 ст.339 УПК РФ. По каждому из деяний, в совершении которых обвиняется Симаков А.В., поставлены три основных вопроса. Он обвиняется в том числе в лишении жизни Х [] совершённом совместно с А. При этом последний был непосредственным исполнителем. С учётом фактических обстоятельств, признанных установленными коллегией присяжных заседателей, Симаков А.В. признан виновным и осуждён за убийство, совершённое организованной группой, из корыстных побуждений. Убийство совершено с целью, чтобы не возвращать потерпевшему денежные долги. Действия участников организованной группы взаимосвязаны между собой, они направлены на достижение единого результата. Поэтому в основных вопросах, поставленных в отношении Симакова А.В., суд обоснованно перечислил действия, непосредственно относящиеся к исполнителю А.

Применительно к фактическим обстоятельствам дела, признанным установленными коллегией присяжных заседателей, действия Симакова А.В. судом квалифицированы правильно. Решение суда по данному вопросу является обоснованным, мотивированным.

Действия осуждённого правильно квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Не основано на законе утверждение автора кассационной жалобы о том, что связанные с этим действия охватываются п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как следует из вердикта, осуждённый разработал план лишения жизни потерпевшего с целью освобождения от денежных обязательств.

Для реализации намеченного плана он привлёк непосредственного исполнителя А. Вместе с тем при квалификации действий осуждённого по ч.4 ст.159 УК РФ необходимо учитывать последовательность совершённых действий, связанных с завладением 162 000 рублей. Этими деньгами Симаков А.В. и

непосредственный исполнитель А. завладели в тот момент, когда они знали, что ими же потерпевший будет лишён жизни с той целью, чтобы Симаков А.В. не возвращал долги. Завладев указанными выше деньгами, помимо денежных обязательств Симакова А.В., последний и непосредственный исполнитель А. осознали, что данную сумму денег они не намеревались возвращать потерпевшему в связи с его убийством. Несостоятельным является довод осуждённого о постановке на разрешение присяжных заседателей правовых вопросов.

Решение о лишении жизни потерпевшего нельзя признать тождественным понятию убийство. Аналогичным образом следует относиться к формулировке с целью противоправного обогащения, что не является равнозначным мошенничеству.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, предусмотренные ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Назначенное осуждённому наказание отвечает принципам и целям, указанным в ст. 6 и 43 УК РФ.

Напутственное слово соответствует ст. 340 УПК РФ.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением положений главы 45¹ УПК РФ. Апелляционное определение соответствует ст. 389²⁸ УПК РФ.

По делу нет обстоятельств, ставящих под сомнение объективность присяжных заседателей, а поэтому у суда апелляционной инстанции не было оснований для опроса присяжных заседателей. Оспариваемые судебные решения являются законными, обоснованными и справедливыми.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 24 августа 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2022 года в отношении Симакова Артёма Владимировича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи